

На сегодняшний день одной из самых актуальных проблем уголовного процесса является проблема реформирования стадии возбуждения уголовного дела.

Еще концепция судебной реформы в РСФСР, одобренная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года, предлагала отказаться от доследственной проверки, то есть по существу и от выделения самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела. Критическое отношение к стадии возбуждения уголовного дела обосновывалось тем, что ее ядро – доследственная проверка, не только порождало волокиту и напрасную трату процессуальных усилий органов расследования, но и фактически превращалось в суррогат предварительного расследования, проводимого без соблюдения процессуальных гарантий для участников процесса.

Дискуссия по этому вопросу продолжается и сейчас. Российский законодатель хотя и сохранил в УПК РФ стадию возбуждения уголовного дела, но, вместе с тем, сильно расширил рамки доследственной проверки. ФЗ №19 от 9 марта 2010 года, к уже закрепленным в УПК приемам, добавил право органов расследования требовать исследования документов, предметов и трупов. ФЗ №104 от 28 декабря 2010 года добавил к этому перечню право давать органам дознания обязательное для исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Радикальное расширение круга приемов доследственной проверки произошло с принятием ФЗ № 23 от 4 марта 2013 года. К предусмотренным ранее средствам проверки - следственным действиям - осмотру, освидетельствованию, а также к требованию о проведении ревизий и документальных проверок, и к добавленным позже исследованию документов, предметов, трупов, проведению оперативно-розыскных мероприятий, дополнительно включены получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование и изъятие предметов и документов, назначение судебной экспертизы, осмотр не только места происшествия, но и документов, предметов (ч. 1 ст. 144 УПК). В итоге, с момента вступления в силу закона 23-ФЗ правоохрнительным органам разрешено проводить экспертизы, изымать документы и проводить их осмотры. В предыдущих редакциях УПК при проведении доследственной проверки разрешалось только проводить исследования, которые оформлялись справками специалистов. После возбуждения уголовного дела необходимо было проводить экспертизу по тем же вопросам. Теперь все материалы, полученные в ходе доследственной проверки, могут являться не предварительной информацией для возбуждения уголовного дела (как это было ранее), а полноценными доказательствами. Таким образом сокращается срок следствия и исключается дублирование по сути одних и тех же действий. Но в случае если потерпевший или сторона защиты заявит соответствующее ходатайство, то в ходе расследования уголовного дела следователь обязан будет провести дополнительную или повторную

*"Проблемы реформирования
стадии возбуждения уголовного
дела"*

*Выполнили: Студенты 2 курса
СамГУ
Коваленко А.С.
Ивлева М.М.*

*Научный руководитель:
Шестакова Любовь
Александровна
преподаватель кафедры
уголовного процесса и
криминалистики
Самарского государственного
университета*

экспертизу. Таким образом, центр доказывания сместился из стадии предварительного расследования в стадию возбуждения уголовного дела. В результате таких нововведений уже на стадии возбуждения уголовного дела практические работники, используя расширенный арсенал доследственной проверки, могут прийти не к вероятностным, а к достоверным выводам о наличии признаков состава преступления. В свою очередь, проводимые в рамках предварительного расследования следственные и процессуальные действия дублируют уже проведенные процессуальные действия при доследственной проверке. Есть также свидетельства того, что будут и дальнейшие изменения, направленные на придание процессуальной формы действиям, проводимым в рамках доследственной проверки. В частности, предлагается допустить педагога и законного представителя к получению объяснений от несовершеннолетних и др.

Приведенные выше изменения в УПК РФ, позволяют говорить о стремлении законодателя к воплощению в нормах закона положений известной западной теории о серебряном блюде. Хотя ранее законодатель был сторонником теории "плодов отравленного дерева". Поясним обозначенную позицию:

- ▣ Теорией "серебряного блюда" в США именуется способ легализации в качестве доказательств данных, которые были первоначально добыты субъектом с нарушением закона, однако впоследствии приняты судом из рук другого, неопороченного, субъекта доказывания. Незаконно полученные данные, как бы помещенные на серебряное блюдо, становятся приемлемыми для правосудия.
- ▣ Правило «плодов отравленного дерева» сводится к следующему: при исключении доказательства полученного с нарушением закона из числа допустимых, производные доказательства так же признаются недопустимыми.

Ученые расходятся в своем отношении к данным теориям, а следовательно и к недавним нововведениям в уголовно-процессуальном законе. Одни считают абсолютно недопустимым нарушение закона в ходе получения доказательств по делу (а ведь те процессуальные действия, которые сейчас проводятся до возбуждения уголовного дела лишь отдаленно напоминают строго регламентированные следственные действия), так как открывается простор для фальсификации доказательств и увеличение числа следственных ошибок. Другие же считают, что если доказательства фактически верны, но по каким – либо параметрам не соответствуют требованиям УПК, можно закрыть на это глаза, что упростит работу следственным органам и позволит экономнее расходовать трудовые ресурсы.

Анализ рассмотренных в настоящей статье изменений УПК РФ дает основания полагать, что реформирование стадии возбуждения уголовного дела направлено на ликвидацию самой стадии возбуждения уголовного дела. Законодатель, идя навстречу стремлениям органов расследования обеспечить "судебную перспективу" каждому возбужденному ими уголовному делу, постоянно, хотя и не вполне последовательно расширял круг средств доследственной проверки, сближая ее с предварительным следствием и ослабляя значение конституционного требования допустимости доказательств. Таким образом, законодатель, внося изменения в УПК РФ стремится упростить работу следствию, жертвуя при этом принципами уголовного процесса, на которых изначально строился наш УПК, а именно стремится узаконить нарушения процессуальных норм, если на то есть весомая причина и фактическая сторона преступления бесспорна.